

Ночь выдалась прохладной, летний ветерок приятно освежал. Тан Ялань прогуливался по саду и вдруг столкнулся с идущим навстречу Сами. Он хотел было развернуться, но решил, что это будет выглядеть слишком странно, поэтому просто подошел ближе.

— Здравствуйте, — поздоровался Тан Ялань. Вид Сами, уверенно ступающего на своих двоих, его не удивил — наверняка тот принял специальный препарат.

— У тебя есть свободная минутка? Давай выпьем чаю, — предложил Сами. В присутствии Тан Ялани он всегда чувствовал себя удивительно легко, чего не испытывал рядом с другими.

На самом деле этот комфорт был лишь следствием высокой концентрации водных элементов вокруг Тан Ялани, но Сами ошибочно принимал это за симпатию. Конечно, он встречал и других водных эсперов, но подобного спокойствия рядом с ними не ощущал. А поскольку круг общения Сами был ограничен, он лишь укрепился в мысли, что это любовь.

— Хорошо, — согласился Тан Ялань. Как обычный человек мог отказать русалу? Он прекрасно помнил положения закона о защите русалок: если просьба не является чрезмерной, ее следует выполнить. В свое время он даже возмущался этим правилом, за что был наказан учителем.

Жизнь так сложна! Он всего лишь воспользовался своим правом на свободу слова. Тан Ялань считал, что мир слишком благоволит к русалкам, а он даже не мог этому противостоять.

Беседка, увитая плющом с яркими красными цветами, выглядела прекрасно даже в ночное время, а воздух был наполнен тонким ароматом. Любовь к прекрасному свойственна всем, и Тан Ялань оценил бы это место, если бы напротив не сидел хрупкий русал, из-за которого наслаждаться моментом совершенно не хотелось.

— Тебе стало лучше? — Сами с сияющим взглядом смотрел на Тан Ялани, разливая цветочный чай по чашкам. — Я предпочитаю розы, а ты?

— Хризантемы, — ответил Тан Ялань. Хризантемы помогают унять жар. К тому же, почему ноги снова пронзила острая боль? Вот досада, похоже, долго сидеть здесь он не сможет. Тан Ялань понял, что его хвост буквально бунтует против такого поведения. Даже если он не превращал ноги в хвост, ему требовался постоянный контакт с водой, иначе начинались боли. Как же это утомительно! Неужели хвост не может проявить хоть каплю понимания?

В этот момент Сами заметил, как Тан Ялань нахмурился от раздражения, и в душе его кольнуло разочарование. Хотя собеседник тут же натянул улыбку, это не меняло того факта, что мысли Тан Ялани были заняты совсем не им.

— Слышал, ты в последнее время берешь много заданий. Еще пара лет упорного труда, и ты сможешь подать заявку на получение русалки, — в аристократических семьях не принято так делать, но Сами все же решил сказать это, протягивая чашку. — Угощайся.

Глядя на лепестки роз, плавающие на поверхности, Сами почувствовал легкую горечь. Он был уверен, что Тан Яланю понравятся розы. По крайней мере, никто прежде не говорил ему, что не любит чего-то, что он приготовил — все обычно выражали восторг. Те, кто говорил, что им нравится, делали это лишь потому, что он был русалом. Даже если им что-то не приходилось по душе, они все равно улыбались ему в ответ.

Заметив, что прежде воодушевленный Сами внезапно стал холодным, Тан Ялань не придавал этому значения. Он лишь думал о том, как унять эту пульсирующую боль в ногах. Хотя она была и слабее, чем в тот день, она все равно была невыносимой. Возможно, стоит прислушаться к совету дяди Теренса: отдыхать пораньше, превращаться в хвост, а если не получается — пить больше воды или принимать ванны.

Тан Ялань даже не притронулся к чашке. Он просто сидел на месте.

— Да, через пару лет баллов должно хватить.

Все его старания последних лет пошли прахом. Хотя он никогда и не планировал подавать заявку на русалку, после того как семья обо всем узнала, ситуация стала неловкой. Теперь он даже не знал, как долго сможет продолжать выполнять задания — баллы стало копить гораздо труднее. Раньше он брался за высокоуровневые миссии, а теперь, вероятно, его не допустят даже к простейшим.

Обычно люди при упоминании русалок приходят в восторг, но Сами не увидел в глазах Тан Яланя ни капли интереса. Неужели он не любит русалок?

В эпоху межзвездных полетов число русалок ограничено, поэтому многие предпочитают им обычных партнеров. Сами засомневался, не предпочитает ли Тан Ялань тех, кто способен к продолжению рода. В конце концов, у него уже был такой парень. Но если так, зачем он так упорно трудился ради баллов?

— Я... — Сами открыл рот, но понял, что такой вопрос не подобает задавать русалу. Он долго не мог подобрать слов, а видя, что Тан Ялань молча ждет продолжения, почувствовал себя крайне неловко. — Чай вкусный?

— Да, — Тан Ялань нахмурился. Что происходит в последние дни? Ноги непроизвольно рвутся стать хвостом, это просто невыносимо. — Вполне. Мне пора идти.

Сами ошеломленно смотрел на нетронутую чашку. Тан Ялань даже не пригубил чай! Сами охватила печаль. Даже его брат Адриан всегда хвалил его чай из роз, почему же Тан Ялань не сделал ни глотка?

Тан Ялань больше не стал тратить время на пустые разговоры и, поднявшись, быстро зашагал прочь.

Сами едва не расплакался. Неужели Тан Ялань так не хочет его видеть? Обязательно было уходить так стремительно? Он смотрел на чашку с раздражением, а затем смахнул ее на пол. Сжав губы, он подумал, что ведет себя как дурак. Он — благородный русал, зачем он вообще заваривает чай для обычного человека, который даже не удосужился его выпить?

Сами поднялся, собираясь уйти, но вдруг заметил на полу что-то блестящее. Он наклонился и поднял предмет.

— Странно.

Разве это не чешуйка русалки? Но бывают ли у русалок ярко-синие чешуйки? Вряд ли. Сами улыбнулся: наверное, Тан Ялань купил это где-то. Настоящая чешуя русалок — большая ценность, ее нельзя просто так продавать, но существуют искусственные украшения, которые делают любого цвета.

Сжимая в ладони синюю чешуйку, он подумал, что она очень красивая. Кто знает, где Тан Ялань ее достал? Сами решил, что дело вовсе не в неприязни, а в том, что у Тан Яланя действительно были неотложные дела.

Тан Ялань, спешивший в свою спальню, даже не подозревал, что обронил чешуйку. Он не знал, что чешуя может выпадать, даже если ноги не превратились в хвост, и потому не придал этому значения. А уж о том, что Сами ее нашел, он и подавно не догадывался.

<http://bllate.org/book/19113/1877196>